

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

K.C. Литвинцев

Тунгузский праздник цаган-сара

Опубликовано:

Христианское чтение. 1875. № 11. С. 623-631.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

Тунгусский праздникъ цаганъ-сара.

(Изъ моихъ воспоминаний.)

Проведя много лѣтъ среди инородческаго населенія — забайкальскихъ тунгусовъ, живущихъ по рр. Онону, Кырѣ и ихъ притокамъ, мы не могли быть индифферентными къ быту тунгусовъ. И такъ какъ о тунгусахъ вообще мало известно, о религіозныхъ же ихъ обрядахъ въ особенности, то мы считаемъ пріятнымъ долгомъ, на основаніи свѣжихъ данныхъ, изъ которыхъ много не составляетъ пока достоянія литературы, сообщить свѣдѣнія о тунгусскомъ празднике — цаганъ-саріи, какъ особенно чествуемомъ тунгусомъ. Въ празднованіи его вполнѣ отображается религіозный типъ тунгуса, этого выродка монгола.

Тунгусовъ часто смѣшиваютъ съ бурятами. Правда, наружный видъ, образъ жизни, религіозныя вѣрованія, языкъ, имѣютъ какъ у тѣхъ, такъ и другихъ много общаго. Но если всмотрѣться пристальнѣе, то мы увидимъ между ними много разницы. Языкъ тѣхъ и другихъ есть собственно монгольской, въ значительной степени исказенный разными суффиксами, впрочемъ, не настолько, чтобы монголъ не могъ понимать бурята или тунгуса и наоборотъ. Языкъ бурята, впрочемъ, ближе подходитъ къ монгольскому, чѣмъ языкъ тунгусовъ.

Какъ тѣ, такъ и другіе не ведутъ собственно осѣдлой жизни, но буряты все-таки приближаются по своей жизни къ осѣдлому состоянію. Если дѣлаютъ кочевки, то не часто и

не па большія разстоянія; живущіе же около городовъ занимаются даже земледѣлемъ и хлѣбъ сбываются па городскіе рынки. Тунгусовъ же въ этомъ отношеніи можно назвать дикими: хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются, занимаясь лишь расположениемъ лошадей, коровъ, овецъ.

Религія ихъ—ламаизмъ и шаманизмъ; но тунгусъ имѣть большое тяготѣніе къ шаманизму. Фетишизмъ бурятъ осмысленіе, чѣмъ тунгусовъ; культу первыхъ искусственнѣе и сложнѣе, послѣднихъ проще и естественнѣе. Слишкомъ большая разбросанность жилищъ тунгусовъ составляетъ большое препятствіе для ламайскаго духовенства опутывать ихъ разными коварными сѣтами. На противъ, иѣкоторое группированіе жилищъ бурятъ (улусъ) составляетъ благопріятное условіе для ламъ—вводить среди бурятскаго населения новые праздники и религіозные обряды. Множество обоновъ (мѣста для молитвъ), устроенныхъ обыкновенно бурятами по прихотилама на вершинахъ горъ, глубокое почитаніе ими выѣстѣ съ русскими св. Николая, почти не извѣстно тунгусу¹). Праздникъ же цаганъ-сара составляетъ, можно сказать, исключительную принадлежность тунгуса.

Все это предисказано нами въ полной увѣренности, что это не каждому извѣстно.

Что же за праздникъ цаганъ-сара? Переводъ этихъ словъ па русскій языкъ дасть начь слѣдующій смыслъ: *бѣлый мѣсяцъ* (цаганъ—бѣлый и сара—мѣсяцъ). Этотъ мѣсяцъ соотвѣтствуетъ нашему февралю. Нужно замѣтить, что тунгусы, какъ и буряты, не имѣютъ особенныхъ названій для каждого мѣсяца; но февраль — это единственный изъ 12 мѣсяцовъ, который постоянно называется у нихъ цаганъ-сарою; съ него у нихъ идетъ счетъ года. Отличаютъ же всякий *новый мѣсяцъ* единственно по ущербу луны. Нѣтъ сомнѣнія, что такое название усвоено февралю отъ особенного блеска луны, которая въ тамошнихъ мѣстахъ (около монгольской границы) такъ ярка

¹) См. «Современность», напеч. ст. «О чествованіи св. Николая монголо-бурятами». 1874 года.

и блестяща, что день немногого светлѣе ночи. Но такого объясненія названія февраля цаганъ-сарою, можно ожидать либо отъ монголо-бурята, либо отъ специалиста восточныхъ языковъ, но ни въ какомъ случаѣ отъ тунгуса. Если спросить забайкальского тунгуса, очень недалекаго въ книжной мудрости ¹⁾, что такое значитъ: *цаганъ-сара?* То онъ на отвѣтъ скажетъ: «это наше праздніе»; «эко!» — прибавить онъ еще, т. е. очень болыши, а ни въ какомъ случаѣ не отвѣтить: бѣлый мѣсяцъ, или февраль. И такъ *цаганъ-сара*, — это величайшій праздникъ у забайкальскихъ инородцевъ — тунгусовъ. Его можно сравнивать, какъ мы увидимъ ниже, съ нашей пасхой, по весьма важному сходству, хотя это кажется на первый разъ страннымъ. Вотъ съ этимъ-то праздникомъ, въ существенныхъ его сторонахъ, намъ и желательно познакомить читателей ²⁾.

Цаганъ-сара всегда ждется съ большимъ нетерпѣніемъ. Ламы побуждаютъ ждать его чисто корыстная дѣла, потому что во время этого праздника, продолжающагося почти пол-мѣсяца, ихъ труды вознаграждаются обильно. Тунгусъ есть еще дитя природы; міровоззрѣніе его еще слишкомъ ограничено, и не простирается далѣе обыденныхъ предметовъ, составляющихъ, такъ сказать, домашній очагъ. Ясное дѣло, что простодушнаго тунгуса побуждаетъ ждать съ нетерпѣніемъ цаганъ-сару единственное желаніе воздать хвалу своимъ кумирамъ и погулять какъ слѣдуетъ. По его понятіямъ, онъ можетъ только угодить своимъ *бурханамъ* (богамъ) чрезъ жертвоприношеніе животныхъ, истребляя ихъ самъ же. И вотъ онъ заготовляетъ къ празднику какъ можно болѣе яствъ,

¹⁾ Литература тунгусовъ слишкомъ убога, кроме краткихъ изречений, большую частью религиозно-нравственного характера, она не представляетъ ничего. Священные же ихъ книги, на тибетскомъ языке, составляютъ исключительное пользованіе ламъ (жрецовъ) и хувараковъ (чтецовъ). *Авт.*

²⁾ Въ Иркутск. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1870 г. были дѣлаемы нами наброски, касающіеся вѣнчанной стороны этого праздника. *Авт.*

особенно араки (водка изъ молока), безъ которой тунгусъ совершенно не можетъ обойтись¹).

Богатые, какъ мужчины, такъ и женщины, заготавливаютъ себѣ хорошия праздничные костюмы, въ особенности женскій полъ страшень до нарядовъ и желаетъ явиться въ этотъ праздникъ во всемъ блескѣ пестраго своего костюма. Онѣ приготовляютъ себѣ хорошія шубы (*тэрлики*), расшитыя въ разныхъ направленіяхъ, разнаго цвѣта (преимущественно краснаго) дорогими матеріями и лентами; заготавливаютъ го-

¹) До какой степени затѣйлива и вмѣстѣ докучлива выработка водки изъ молока, можно видѣть изъ слѣдующаго способа приготовленія ея. Послѣ снятія сматаны, скисшееся молоко вливается въ *курунгу* (родъ продолговатаго цилиндра въ 2 арш. длины, въ диаметрѣ отъ 10 до 12 вершк.). Она лѣается обыкновенно изъ дерева. Въ курунгу кромѣ того вливается нѣсколько чашекъ парнаго молока и сыворотки. Затѣмъ, всю смѣсь плотно накрываютъ деревяникою крышкою, чрезъ которую въ круглое отверстіе входитъ стержень, оканчивающійся внутри дырявой шлангой, похожею на нашу умывальную чашку. Отверстіе на крышкѣ даетъ возможность двигать стержень сверху внизъ. Отчего влитыя жидкости смѣшиваются и подвергаются чрезъ нѣсколько дней химическому броженію. Теплая температура составляетъ существенное условіе, чтобы привести смѣсь въ броженіе. 4 или 5 сутокъ совершенно достаточно для этого. Но этимъ еще не оканчивается дѣло. Запахъ алкоголя, хотя и даетъ знать чувству обонятія, что въ курунгѣ теперь уже не молоко, но, однако, далеко здѣсь еще до водки. Средствомъ для выгона водки служить огонь. Для чего употребляется другаго рода приборъ; молочный составъ вливается изъ *курунги* въ большой котелъ, который нагревается чрезъ постоянно усилияемый огонь; котелъ на крѣпко накрывается шарообразной деревянной крышкой, съ большими отверстіемъ на срединѣ; на отверстіе это опять прикрѣпляется небольшой цилиндръ; въ боку послѣдняго сделано небольшое отверстіе, въ которое вставляется трубочка. Въ свою очередь цилиндръ накрывается котелкомъ. Всѣ приставки плотно замазываются либо тѣстомъ, либо коровьимъ каломъ. (Тунгусы не брезгиваютъ къ подобнымъ вещамъ). Понятно, что жидкость, доведенная до точки кипѣнія должна испаряться. Для того, чтобы пары обращались въ капельнообразное состояніе, въ котелкѣ постоянно поддерживается холодная вода. Капли, осадая на чашечку (внутри цилиндра), чрезъ отверстіе въ цилиндрѣ и приставленный къ нему покатый жалобокъ, стекаютъ въ посуду, поставленную для водки, въ видѣ тонкой струи. Само собой понятно, что не вся молочная смѣсь обращается въ водку. Послѣ выгона водки въ котлѣ остается много водянистаго и молочнаго отвара (*айракъ*). Чтобы крѣпкая водка не смѣшивалась съ слабой, для этого водкогонъ часто прикладываетъ кончикъ языка къ жалобку, пробуя силу водки.

ловные уборы, обувь, которые всъ вмѣстѣ взяты изобличаютъ большую живость азіатскаго воображенія. Словомъ, предъ праздникомъ бываетъ у нихъ, какъ и у насъ, много суетливой дѣятельности. Но вотъ желанный день наступилъ, въ юртахъ все подобрano; кругомъ огня, разведенного посреди юрты, растягаются бѣлые войлоки, замѣняющіе наши ковры. Вирочемъ, наиболѣе состоятельные изъ тунгусовъ растягиваютъ и настоящіе ковры. *Бурханы* увѣшиваются разнаго рода нестрыми матеріями, предъ которыми зажигаютъ свѣчи, воткнутыя въ металлическія чашечки, наполненные разными съѣстными предметами; тутъ можно найти зерна хлѣба яроваго, пшеницы, такъ же молоко, песокъ и др. Среди юрты разведенъ большой огонь, на которомъ въ двухъ, довольно объемистыхъ котлахъ варится похлебка и чай, — венци, безъ которыхъ тунгусъ не можетъ обойтись¹⁾.

Тунгусы, живущіе не далеко отъ *кумирень* (мѣсть общественныхъ богослуженій, напоминающихъ наши храмы) встрѣчаютъ здѣсь цаганъ-сару, при пѣніи и чтеніи ламъ, при звукахъ трубъ и барабановъ. Живущіе же отдаленно встрѣчаютъ цаганъ-сару у себя дома, иные, зажиточные, приглашаютъ ламъ къ себѣ со всѣми ихъ атрибутами; есть и такого сорта ламы, которые, безъ приглашенія хозяина, являются къ тунгусамъ, начинаютъ моленіе, разсчитывая заранѣе на сытное угощеніе. Забитый тунгусъ какъ ни ежится, все таки не въ силахъ протестовать противъ наглаго насилия ламъ.

Послѣ предварительного моленія въ *кумирънѣ* ли то, въ юртѣ ли, начинается гулянка. Тунгусы и тунгускиѣ *ѣздятъ* и ходятъ другъ къ другу съ визитами; помолившись *бурханамъ*, они обмѣниваются *тасумичками* (*тасумъ*) — ремешекъ), по-

¹⁾ Тунгусы, какъ и буряты, не употребляютъ нашихъ свѣчей. Свѣчи же, которыя они возжигаютъ прѣхъ своимъ бурханамъ, употребляются изъ сердцевины какого-то дерева, растущаго въ Китаѣ. Сердцевина эта очень хрупка: длиной отъ 8 до 10 вершковъ, толщиной же далеко тоньше телеграфной проволоки; она не воспламеняется, но дымится, не издавая особеннаго запаха. *Лет.*

добно тому, какъ мы русскіе дѣлаемъ на пасхѣ, обмѣниваясь яйцами¹).

Это явленіе собственно и побуждаетъ настъ сравнивать цаганъ-сару съ нашей пасхой.

Какъ мы, употребляя на пасхѣ яйца, окрашиваемъ ихъ обыкновенно въ красный цветъ, такъ и тунгусы окрашиваютъ свои тасумашки въ тотъ же цветъ.

Пишущій эти строки самъ не разъ былъ свидѣтелемъ прохожденія цаганъ-сары тунгусами и всегда замѣчалъ одинаковые приемы при совершеніи визитовъ. Приходитъ гость, или гостиya, и падаетъ лицъ предъ бурханами, съ сложенными во лбу ладонями, читая про себя всегда употребляемую молитву: омъ-мани-бадъ-мехомъ. Всѣ присутствующіе въ знакъ почтения встаютъ на ноги и начинаютъ здороваться, подходя другъ къ другу, и чуть-чуть касаясь боковъ другъ друга. Это легкое прикосновеніе замѣняется у нихъ наши поцѣлуй. Тунгусы, какъ и буряты, вообще не знаютъ сладостей поцѣлуевъ, а любимый предметъ обнюхиваютъ, какъ бы втягивая въ себя приятность его исцаренія. Мать, имѣя на рукахъ младенца и, вместо того, чтобы целовать его,люхаетъ голову и другія части; и къ бурханамъ они не прикладываются, а только люхаютъ ихъ. Послѣ привѣтствія другъ друга, тунгусы развязываютъ тасумашки, которые всегда въ большемъ количествѣ павязаны у нихъ къ поясу справа и слѣва, и обмѣниваются ими.

Какой таинственный смыслъ соединяется съ употребленіемъ тасумашекъ, почему они окрашиваются въ красный цветъ, а не иной какой-либо, что значитъ троекратное прикосновеніе къ бокамъ другъ друга пальцами рукъ? Всѣ эти вопросы на сколько, съ одной стороны, любопытны не только для специалиста-ученаго, но и для всякаго христіанина, съ

¹) Тасумашки обыкновенно бываютъ отъ 2 до 3-хъ четвертей въ длину и менѣе тѣмъ $\frac{1}{4}$ вершка въ ширину; дѣлаются они изъ кожи теленка, или кабарии, звѣрька известнаго тѣмъ, что отъ самца (Moschustier) получается мускусъ—сильнѣо пахучее лекарственное вещество.

другой стороны — на столько трудны для положительного решения, что оставляют место только для однѣхъ догадокъ.

Между тѣмъ нельзя не видѣть общей руководящей идеи въ употреблениі при цаганъ-сарѣ *тасумашекъ* тунгусами и яицъ — русскими на пасхѣ¹⁾). Для настъ весьма важенъ вопросъ: самобытный ли этотъ обычай употребленія *тасумашекъ*, или заимствованъ съ христіанской практики, съ замѣною яицъ *тасумашками*?

Мы не беремъ на себя смѣлости рѣшать этотъ вопросъ въ какомъ нибудь категорическомъ смыслѣ. Но принимая во вниманіе то, что обычай мѣняться тасумашками не вездѣ распространенъ между сибирскими инородцами, — забайкальские же буряты его вовсе не знаютъ — то употребленіе, тасумашекъ тунгусами при цаганъ-сарѣ нужно считать заимствованнымъ въ давно-прошедшее время отъ русскихъ христіанъ, насѣлившихъ Сибирь.

Этотъ обычай употребленія *тасумашекъ* можно назвать классическимъ явленіемъ въ религіозно-правственной жизни тунгуса; все остальное при цаганъ-сарѣ кромѣ курьезовъ не представляетъ ничего особенно назидательного.

Хозяинъ или хозяйка юрты приглашаетъ сѣсть гостей и принять угощеніе. Угощеніе начинается съ *татамина*, кушанья весьма сладкаго, приготовляемаго только въ этотъ праздникъ изъ разныхъ мясъ въ окрошку, съ приправою молока въ разныхъ его видахъ. Объ араки нечего и говорить: она можно сказать неизбѣжный спутникъ каждой чашки съ *татаминомъ*²⁾). Нѣсколько капель араки тунгусъ обыкновенно сливаютъ въ огопъ, въ жертву богамъ, и затѣмъ осушаетъ чашку до дна. Впрочемъ, не одинъ гость пьетъ араки, и хозяева также пьютъ ее изъ любезности въ гостю. Нашихъ тостовъ, сопровождающихся громкимъ «ура!» у нихъ не бываетъ. Одновременіе головой, съ поднятіемъ къ верху правой руки, лако-

¹⁾ Тунгусы, какъ и буряты, не занимаются разведеніемъ куръ и вообще не любятъ птицъ.

Авт.

²⁾ Наши ложки не въ ходу у тунгусовъ.

ническое: *мэнду!* (будь здоровъ), — вотъ и все, что предупреждаетъ всякую налитую чашку араки. Тунгусы вообще словоохотливы и окрыляемые силой араки говорятъ безъ умолку, хотя, по правдѣ сказать, въ разговорѣ ихъ мало толку. Бесѣда ихъ большею частію касается обыденныхъ предметовъ, какъ-то здоровья людей, животныхъ, качества травъ; сплетни и пересуды не считаются у нихъ дѣломъ безчестнымъ. Тунгусские женщины ведутъ себя сдержанно; аракой, какъ ихъ мужья, не упиваются; только изъ приличія касаются они губами краевъ чашки, наполненной аракой. *Татаминъ урма*¹), чай,—вотъ и все, чѣмъ они совершенно удовольствуются. Богатыя пажити доставляютъ тунгусу возможность заниматься разведеніемъ скота, безъ особаго ухода съ его стороны. Въ занятіи же земледѣлемъ тунгусъ не находитъ насущной потребности, хотя бы трудъ его въ этомъ отношеніи вознаграждался самимъ благодарнымъ образомъ. Звѣроловство составляетъ для него только одно развлечепіе. Поэтому онъ съязмалъ привыкать къ изнѣженности и равнодушію къ серьезному труду. *Араки*, это *лас кепесим*, составляетъ для него чисто физіологическую потребность, неудовлетворить которой онъ не можетъ. Иѣсни, скачка на лошадяхъ, проба силъ въ рукопашной борьбѣ, составляютъ развлеченія и удовольствія тунгусовъ и тунгусокъ.

Вообще нужно сказать, что цаганъ-сара есть одинъ изъ величайшихъ праздниковъ тунгусовъ,—онъ важенъ не для однихъ тунгусовъ, но и для русскихъ пограничныхъ казаковъ. Въ отношеніяхъ между ними нельзя не видѣть своего рода солидарности, они ёздятъ другъ къ другу на праздники и когда случится; пользуются другъ у друга радушнымъ гостепріимствомъ, называя другъ друга не иначе, какъ *нухурами*. т. е. друзьями, дарятъ другъ друга разными цѣльными подарками.

Этому сближенію, конечно, нельзя не радоваться, такъ какъ

¹) Варенье, получаемое изъ однихъ сливокъ.

руssкіе, входя въ тѣсное сношеніе съ ипородцами, не могутъ не привносить христіанскихъ идей и этимъ самыи помогаютъ нашимъ миссіонерамъ, число коихъ еще очень ограничено и далеко не равно съ тою силой, съ которой имъ приходится бороться. Мы называемъ ламъ «силой» потому, что они съ одной стороны владѣютъ убѣжденіями тунгуса, а съ другой,— тѣломъ, такъ какъ большинство ихъ занимается леченіемъ больныхъ посредствомъ домороцнныхъ лекарствъ изъ разныхъ травъ.

Вотъ что такое значитъ: «цаганъ-сара» и вотъ какъ она проводится тунгусами.

Читатель, можетъ быть, спросить пасъ: да что это за праздникъ, состоящий въ одной Ѣѣ и гульбѣ?

Правда, здѣсь мало духовнаго; нѣтъ того, что возносить умъ и сердце горѣ; но нужно знать, что тунгусъ есть наивный идолопоклонникъ; по его узкимъ понятіямъ опь можетъ угодить своимъ бурханамъ только приношеніемъ жертвъ, истребляя ихъ самъ же. Опь спиритуалнастъ до мозга костей; вѣритъ, что весь міръ находится во власти духовъ, дѣйствующихъ на человѣка по своимъ прихотямъ; вѣритъ, что духовъ этихъ можно прогнѣвить и потомъ задобрить не иначе, какъ жертвоприношеніями. Для европейца все его поведеніе можетъ казаться сумасбродствомъ, для азіатца же полудикаря— дѣломъ благочестія, унаслѣдованнымъ отъ отцовъ. Несомнѣнно, что свѣтъ наукъ и христіанской вѣры выведетъ его изъ настоящаго мрака.

К. Литвинцевъ.

С.-Петербургъ 1875 г.

23-го сентября.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки